

УДК 7.03; 7:001.12.

Филиппова Ольга Николаевна,

Педагог-психолог, Ассоциация искусствоведов,

г. Москва

В ПОИСКАХ ГЛАВНОГО ПУТИ. О ТВОРЧЕСТВЕ ВАСИЛИЯ ВЕРЕЩАГИНА

Аннотация. Картины Верещагина будят мысль общества своим стремлением развенчать иллюзии о войне, состраданием к ее жертвам, становились выражением протеста против варварства и изуверства, кто бы и где бы ни проявлял эти качества. Искусство сознательно использовалось художником не только для воздействия на эстетические чувства людей, но и для нравственного воспитания. Характерной особенностью Верещагина было то, что более двух десятилетий его главное внимание привлекали темы и мотивы не русской действительности, а Востока (хотя Верещагин обращался и к русским темам). Такого долгого и устойчивого интереса к Азии не было даже ни у кого из тех, кто побывал на Востоке и посвятил ему ряд работ, как это сделали, например, Константин Маковский или Василий Polenov. В этом смысле Верещагин - уникален - он единственный художник в XIX веке, которого с полным правом можно назвать первым русским ориенталистом. Он стал автором обширных циклов произведений, включавших восточные пейзажи и виды архитектуры, бытовые, батальные, исторические сцены, изображения этнических типов, характерных для стран Востока.

Ключевые слова. Василий Васильевич Верещагин, творчество, картины, война, жертвы, протест против варварства и изуверства, искусство, темы Востока, русские темы, интерес к Азии, Константин Маковский, Василий Polenov, русский ориенталист, обширные циклы произведений.

Василий Васильевич Верещагин родился 14 (26) октября 1842 года в городе Череповце Новгородской губернии в дворянской семье. Его раннее детство прошло в имении отца в лесном краю у реки Шексны. Мальчику шел восьмой год, когда по воле родителей, решивших, что он должен стать военным морским офицером, его отдали в кадетский корпус в Царском Селе. В 1853 году его перевели в Морской кадетский корпус в Петербурге. Военное воспитание в закрытом учебном заведении сказалось на взглядах и характере Верещагина. Здесь его приучили к систематическому труду; укрепили в патриотических чувствах, дали закалку, благодаря которой в нем всегда угадывалась «военная косточка», но здесь же он получил стойкое отвращение к муштре и шагистике, к принципу «делай, как все», за которым зачастую скрывалось элементарное подавление личности. Верещагина многое в корпусе раздражало, однако учился он хорошо и даже закончил первым учеником - из самолюбия, «потому что не мог быть позади других». Еще в детстве у него проявилась любовь к рисованию; будучи кадетом, он в свободное время увлекался копированием, а в последние годы пребывания в корпусе стал усердно посещать Рисовальную школу Общества поощрения художников в Петербурге и добился немалых успехов. Во время учебных заграничных плаваний он убедился, что морская служба ему не по душе и решил с ней порвать. Он хотел заняться «недворянским» ремеслом - стать художником. Окончив в 1860 году корпус и получив чин гардемарина флота, имея все возможности для блестящей карьеры офицера, Верещагин твердо сделал один из важнейших шагов в своей жизни: вышел в отставку и к негодованию и ужасу отца, лишившего его материальной поддержки, поступил в Академию художеств. На протяжении трех лет он учился в Академии с исключительным усердием. Его профессорами были сначала Алексей Марков, затем Александр Бейдеман, типичные академисты разных поколений: первый, уже пожилой, был хранителем устоев консерватизма и требовал в искусстве обязательной идеализации природы; второй, сравнительно молодой, соблюдал в своей живописи верность

традиционным навыкам, но студентов призывал наблюдать жизнь и побольше работать с натуры. В эти же годы Верещагин усиленно занимался самообразованием, много читал. Восторгаясь «Записками охотника» Тургенева, он попытался подражать ему, но потерпел неудачу. Вкус к литературному творчеству, однако, сохранился, и позже он писал очерки, путевые заметки, мемуары, публицистические статьи. Современник крупных успехов научной мысли, естествознания, Верещагин проявлял большой интерес к сенсационным тогда открытиям Чарльза Дарвина, изучал работы видных популяризаторов науки. Главное влияние на формирование его мировоззрения оказали в ту пору Александр Герцен и англичане Генри Томас Бокль и Герберт Спенсер. Вся эта литература, выступавшая против пережитков старины, предрассудков, рутины и казенщины, воспринималась молодым умом Верещагина в обстановке крупных перемен, которые свершались в России, в возбужденной атмосфере реформ 1860-х годов. Неудивительно, что он остро реагировал на застой в Академии художеств, где бесконечные штудии «антиков» и оторванность обучения от проблем современной жизни вызывали у него все большее разочарование. В 1862 году он выполнил академическое задание - эскиз картины на сюжет из Гомера «Избиение женихов Пенелопы возвратившимся Улиссом», получил за это серебряную медаль, но затем сжег окончательный вариант своей работы, «чтобы уж наверное не возвращаться к этой чепухе». Летом 1863 года он бросил Академию и отправился путешествовать по Кавказу. Разнообразие ландшафтов, этнических типов людей, бытового уклада и нравов поразили его. Продолжая учиться, но теперь уже только на природе, он, по собственным словам, «с остервенением» занимался рисованием. Он выработал «репортерскую» манеру быстро схватывать впечатления, пользуясь прежде всего контурным рисунком. Осенью 1864 года, получив небольшое наследство от умершего дяди, молодой художник уехал в Париж и благодаря своим кавказским рисункам поступил в мастерскую известного автора «восточных» картин Жана Луи Жерома, преподавателя Школы изящных

искусств (Академии художеств). Верещагин учился во Франции три года, пользуясь также советами другого художника-ориенталиста, А. Бида. Французская школа оказала немалое воздействие на раннее творчество Верещагина, на характерную «смесь» академизма, натурализма и реализма, которая возникала в его искусстве. Жером, ученик Энгра, давал Верещагину советы в духе рекомендаций своего учителя молодому Дега. «Рисуйте контуры, молодой человек, - говорил Энгр, - много контуров, по памяти и с натуры, именно таким путем Вы станете хорошим художником». Верещагин это и делал во время второго, состоявшегося в 1865 году, путешествия на Кавказ. Краски пока еще мало давались ему, немногочисленные живописные работы отличались сухостью и жесткостью цвета. Побывав на родине в 1866 году, он был потрясен увиденными на реке Шексне «целыми полками» бурлаков и решил написать на эту тему картину, за несколько лет до прославленной репинской работы. Верещагин намеревался придать своей картине острое социальное звучание, изобразив массу людей с однообразным ритмом движений и выявляя не богатство народных психологических типов, как это сделает Репин, а единое физическое усилие тех, кто должен заменить собой отсутствующую машину. Верещагину казалось, что начали намечаться «главные рельсы» его творчества. Судьба распорядилась иначе: ему неожиданно представился случай поехать в Среднюю Азию, где Россия вела в ту пору свои завоевания. Картина «Бурлаки» так и не была написана. Интерес к незнакомой стране, страсть к путешествиям, но главное - желание увидеть, наконец, «что такое истинная война», о которой он столько читал и слышал, побудили Верещагина отправиться из Парижа в Туркестан. Никаких твердых антивоенных настроений у него тогда еще не было. Именно в Туркестане его просветительские верования прошли проверку и стали убеждениями, именно там начался новый этап его жизни, пришла пора зрелости творчества. Для своей поездки в недавно завоеванные места Верещагин определился на службу художником в чине прапорщика при генерал-губернаторе К.П. Кауфмане.

Верещагину поручалось вести этнографическое изучение края, что давало возможность свободно ездить по Туркестану, делая зарисовки и этюды. В 1867-1870-х годах он побывал здесь дважды, и в западной, и в восточной части края. Он жил то в Самарканде, то в Ташкенте, ездил по Семиречью и вдоль китайской границы, был и в Катта-Кургане, и в Коканде, и среди кочевников в киргизских степях. Для Верещагина, которому в момент встречи с Туркестаном исполнилось всего 25 лет, это было открытием нового мира, с иной силой солнца, иными, непривычными, красками. Чтобы запечатлеть этот мир, художник должен был обратиться уже не только к рисунку, но и к своей палитре. Именно Туркестан раскрыл его способности живописца: здесь он перешел к яркой красочности. Верещагин создал многочисленные пейзажи, в которые неизменно включал сцены повседневной жизни или архитектурные мотивы: он хотел показать открывшуюся ему органическую связь жизни людей на Востоке с жизнью природы. Одной из лучших его работ стала небольшая картина «Киргизские кибитки на реке Чу». Любуясь раздольем равнины, по сторонам которой разбежались в фиолетовой дымке дальние горные цепи, Верещагин показывает зрителю нарядность юрт кочевников, украшенных цветными кошами и ткаными узорными дорожками с киргизским орнаментом, а сходством очертаний юрт и гор дает понять, что сами формы переносного жилища могли быть навеяны обликом природы. Виды архитектуры среднеазиатских городов составили еще одну группу его произведений. О поре пребывания в Самарканде, бывшей столице империи Тимура, Верещагин писал: «Я ежедневно ездил в город и за город, осматривал мечети, базары, училища, особенно старые мечети, между которыми уцелело еще немало чудных образцов. Материала для изучения и рисования было столько, что буквально трудно было решиться, за что ранее приняться: природа, постройки, типы, костюмы, обычаи - все было ново, оригинально, интересно». В восточной архитектуре Верещагин остро прочувствовал не столько ее конструктивность, сколько выразительность силуэтов, красоту изощренного декора, изысканность

орнаментов и вплетенной в них вязи надписей. Особенно удался ему цикл изображений Самарканда - мавзолея Гур-Эмир, фамильной усыпальницы Тимуридов; средневекового ансамбля Шахи-Зинда, комплекса величавых купольных мавзолеев близ легендарной гробницы святого; вида главной улицы города в легкой дымке раннего утреннего часа, когда над массой плоских крыш глинобитных построек грядой вздымаются силуэты минаретов, мечетей, медресе. Таким образом, две основные линии в искусстве Верещагина определили славу художника - картины на военные темы и произведения, навеянные жизнью народов Востока. Значение творчества Верещагина не ограничивается, лишь рамками его работ, как баталиста. Художественный критик Владимир Стасов, свыше тридцати лет внимательно следивший за развитием искусства Верещагина, справедливо отмечал: «Обращать все внимание только на одни военные картины Верещагина - огромная ошибка, огромное заблуждение и односторонность». По его мнению, художнику были «одинаково доступны и драгоценны» для изображения самые разные грани народной жизни. Стасов подчеркивал, что у Верещагина постоянно чередовались картины с сюжетами «то военными, то мирными, гражданскими».

Список литературы:

1. Володарский, В. Василий Верещагин / Всеволод Володарский. — Москва : Белый город, 2000. — 64 с.
2. Филиппова О.Н. Василий Верещагин – русский живописец и литератор // Искусство-Первое сентября. – 2018. – № 11-12. – С. 38-55.
3. Филиппова О.Н. Пейзаж в творчестве В.Д. Поленова (1844-1927) // Молодий вчений. – 2018. – №9 (61). – С. 337-346.
4. Филиппова О.Н. Автопортрет в творчестве И.С. Тургенева, как понимание психологии // Технологические инновации и научные открытия / Сборник научных статей по материалам X Международной научно-практической конференции (16 декабря 2022 г., г. Уфа) / – Уфа: Изд. НИЦ Вестник науки, 2022. - С. 312-314.

5. Филиппова О.Н. Психологизм в творчестве И.Е. Репина // АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ТЕХНИКИ / Сборник трудов по материалам IX Международного конкурса научно-исследовательских работ (12 сентября 2022 г., г. Уфа). / – Уфа: Изд. НИЦ Вестник науки, 2022. – С. 45-62.